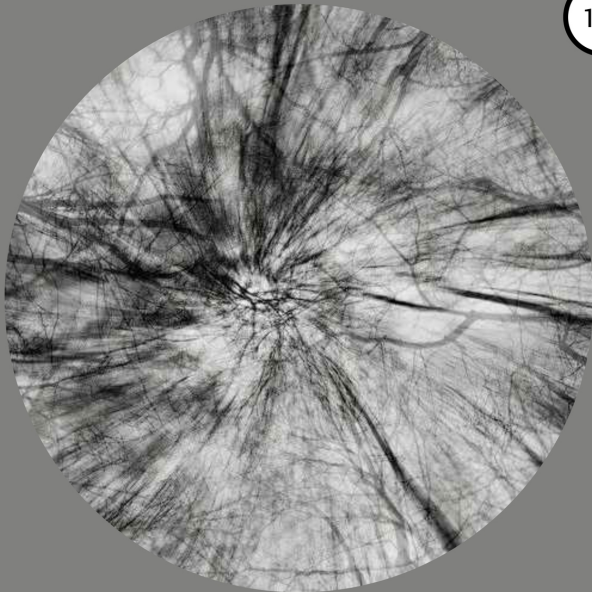

Низовцев Ю.М.

18+

Всё не так !? а как?!

Юрий Михайлович Низовцев

Всё не так?! А как?!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48029067

SelfPub; 2019

Аннотация

Что нас ждет на том свете? Есть ли добро и зло как вечные категории? Что такое на самом деле власть? К чему «приплывет» скоро наша цивилизация? Что движет нами, доводя иногда до переворотов и революций? Какова причина гнилости интеллигенции в России? На эти вопросы и многие другие вы наконец получите такие ответы, которые вас очень удивят.

Низовцев Ю. М.

Всё не так !? а как?! (Сборник)

*Самое бездарное – отсутствие стремления узнать себя.
Почему атеисты не верят в «Тот свет»?*

Они похожи на тех, которые полагают, что медаль имеет только одну сторону.

Кто прав – материалисты или идеалисты?

Ни те, ни другие: где же без материи угнездиться сознанию, и как же без сознания опробовать материю!?

Случится ли конец Всему?

Обязательно! Но всё начнется сначала.

Для чего существует человек?

Для заблуждений, и попыток выхода из них.

Исчезнет ли человек, как таковой?

Как исчезнет, так и появится.

Возможно ли бессмертие?

Если только смерть прикажет долго жить.

Есть ли жизнь после смерти?

Чтобы умереть, надо родиться. Значит, после смерти надо подождать рождения. И так далее.

Аннотация

Что нас ждет на том свете? Есть ли добро и зло как вечные категории? Что такое на самом деле власть? К чему «при-

плывет» скоро наша цивилизация?

Что движет нами, доводя иногда до переворотов и революций? Какова причина гнилости интеллигенции в России? На эти вопросы и многие другие вы наконец получите такие ответы, которые вас очень удивят.

Часть 1. Мыслительные изыски

1. Легкомысленные суждения.

Если власть есть основная человеческая ценность, то тогда чем отличается обезьяний альфа-самец от любого власть имущего?

Раньше перед казнью жертве предоставляли последнее слово потому, что хотелось, наконец, послушать того, кому больше нет смысла врать.

Отличие изобретательности от гения состоит в масштабе извлеченной тайны.

Сила воли женщины такова, что она не пьет, не лысеет и несет зарплату в дом.

Теперь человек сидит не у окна, а у телевизора, считая не ворон, а депутатов и министров, которые, впрочем, так же озабоченно каркают.

Человек состоит из миллиардов клеток, и как-то живет без знания принципа их действия как по отдельности, так и в совокупности.

Бессонница и зубная боль – отличные средства для избав-

ления от иллюзий относительно жизненных благ.

Ловля удачи перспективнее, чем поиск истины потому, что первая, бывает, приходит сама с приятностью, а вторая таковой не имеет.

Чтобы не заснуть на длительном ходу, надо регулярно подпрыгивать.

Долгожитель нужен всем остальным так же, как кляча на перекрестке.

Глупец знание игнорирует, хитрец его продает, умник не представляет, что с ним делать, мудрец – представляет, но не желает беспокоиться.

Благоразумие питает надежду на благоприятный исход даже тогда, когда он случится не может.

У большинства людей, как и у животных, самые главные отношения – это сношения.

Развод, кажущийся реанимацией жизнедеятельности, и вправду, возвращает к истокам, но, увы, существенно усохшим.

Надвинутая на брови шляпа хороша тем, что позволяет смотреть на мир без смущения.

Разведение кроликов наглядно показывает переход качества в количество, предлагая достойное занятие интеллектуалам.

Военные презирают штатских за потенциальную трусость, хотя, бывает, сами с не меньшей скоростью бегут с поля боя.

В армии уму-разуму учат не дураки, а прапорщики.

Допинг продлевает жизнь череде спортивных достижений.

Чтобы повеситься, надо еще найти веревку и мыло, а это часто отвлекает от предприятия.

Самое успешное – это не успеть на разбившийся самолет.

На негодном товаре тоже указывают срок годности.

Чтобы наверняка сохранить здоровье до смерти, надо поторопиться умереть.

Страшная жестокость обязательна при убийстве комаров.

Если всё время вспоминать счастливое вчера, то не состоится завтра.

Хохот неприличен в обществе потому, что сильно напоминает звуки с другой стороны организма.

Природа содержит всех, но человек тщится показать себя не только содержанкой.

На экране телевизора крутится всякая сволочь и бестолочь потому, что зрителям нравится быть выше нее.

Обнажение ног хорошо не для всех женщин так же, как и обнажение макушки – не для всех мужчин.

Знание иностранных языков делает тебя не умнее, а переводчиком.

Духи отличаются от духов тем, что они способны сильнеешибануть в нос.

Обида, будучи продуктом внезапного осознания собственной неполноценности, явственно показывает, что процесс осознания не всегда приятен.

На излишнее размножение людей повлияло вовремя не пресеченное развитие транспортных сетей.

Темнота, хорошо проводя звуки и запахи, не всегда полезна в спальне.

Генерал, как бы он ни был глуп, несет большую ответственность, чем полковник.

Совсем неважно, в каком сосуде находится водка.

Стрелять во всех незнакомых разрешается не на улице, а только на войне или на охоте.

Пропавшие без вести всё равно находятся: или на том свете, или на этом.

Не всякий богач, ставший нищим, завидует нищему, сделавшемуся богачом.

Цель никак не может оправдать средства, расхищающиеся в её же виду.

В гневе безопаснее бить не морду, а посуду.

Прогресс сказался и на том, что теперь зебру переезжают с осторожностью.

Погоны, в основном, отражают разницу не в голове, а в денежном содержании.

Поэты отличаются от писателей в лучшую сторону тем, что строгость рифм не дает им возможности разводить читателей, как им заблагорассудится.

Компьютер, отвечая на любые вопросы, так разжижает мозги, что таковых вовсе не остается.

Если лишить богатых имущества – число бедных только

увеличится. Если истребить всех бедных, то богатые разорятся без работников, и возникшие бедные снова производят богатых.

Если человек занят делом – мысль уходит от той занятости.

Мир примечателен тем, что не способен обходиться без войн.

Дельфин, который умнее человека, предпочитает просто плавать.

Корова – родственник дельфинов – хоть и умнее хищников, однако позволяет себя резать.

Гибель либеральнее смерти своей неожиданностью.

Богатство обременяет, бедность унижает: значит, кажется, надо отдать лишнее или взять недостающее, но, видимо, обременение не контактирует с унижением.

Адаптивность превращает человека в тварь, а тварь, напротив, сближает с человеком.

Проигрыши или выигрыши важны только тем, что заставляют призадуматься.

Выше всех стоят те, кого не волнует пренебрежение к ним.

Глупость замечательно отличает человека от обезьяны.

Дух неплохо укрепляется обзаведением сапогами с портянками.

Из бреда больного можно узнать много полезного.

Тошнотворность любого учреждения не требует доказательств.

Слово без дела невозможно потому. что во время болтовни не наешься.

Равноправие — это когда во всем винят правых, а левых объявляют правыми для того же.

Избежать неравенства нельзя, а вот равенства — можно!

Бессмертие возможно, если только смерть прикажет долго жить.

Объяснить всё можно, но не нужно. Не пригодится.

Хотя в истории не было ни одного по-настоящему успешного президента, народ всё еще надеется, идя на перевыборы.

Чиновники полагают, что они не воруют, а припадают к казне.

Подпись скрепляют печатью в силу известного атавизма: всегда надежнее что-то или кого-то придавить.

Старики так печальны, в основном, от утери перспективы. Депутаты и министры лишены отпечатка мудрости на челе потому, что для них важны иные отпечатки.

Анархия представляет собой недостижимый порядок без начальников, поскольку каждый старается пролезть в начальники.

Жизнь — это то, чего не может быть ни по каким законам, но случается.

Издевка есть не что иное, как крайняя форма наставления.

Имущество — безусловно, нужно, но оно — последнее из

действительно нужного.

Комфорт есть благоустроенное свинство.

Красоту, как ни старайся, никак не позаимствуешь.

Нетерпение отличается неразумным стремлением пролезть сквозь непременною очередь ожидания.

Остроумие наиболее характерно напрасной тратой ума и времени.

Поэзия – влекущий даже позитивистов, рифмованный приступ идеализма.

Проза отличается неоднозначной попыткой копировать себя.

Утрата целей иначе именуется праздностью.

Привязанности есть собственноручно сплетенная паутина.

Вдохновение – это вдох на мгновение.

Время – всегда лишь блуждающая точка жизни.

Властелин – прохиндей из прохиндеев.

Население, не имеющее никаких прав, кроме права голоса, называют гражданами.

Начальство схоже с интеллигенцией фантастическим отрывом от масс.

Умение заставить слушать собственные глупости непременно сделает тебя пророком.

Собрание разнообразных верующих в образование придумало себе университеты.

Способ деления людей на бездельников и обслужива-

ющий их персонал называется экономикой.

Экономия – это временная победа идеи о сбережении того, что надо тратить.

Кредит для народа вселяет надежду, но не более того.

Моментально мыслить можно? Лучше будет – осторожно!

За лаконичностью от читающего народа скрываются часто нужные ему детали.

Мир подобен кино: останови движение – и не увидишь продолжения.

Оптимисту жить не легче, чем пессимисту: было бы по-другому, он не превращался со временем в последнего.

Кажущееся идеальным, на поверку оказывается более-менее грубой материей.

Привкус ищут, а вкусом обладают.

Серьёзное отношение к себе – несерьёзно.

Молодость проходит, а старость – остается.

Человеческая душа не помнит свои прошлые жизни, и поэтому всегда остается молодой.

Истинная женщина располагает мужчинами так, как ей взбредет в голову.

Чтобы простить, надо проститься.

Осторожные мысли создают педантов.

Постоянные труд или чтение ведут только к отупению.

Не все мудрецы умели читать, а тем более, писать.

Здравый смысл – удел пошлого благоразумия.

Поиск всегда нужен из-за неизвестности того, что придет-

ся больше по душе.

Человек так боится ошибиться, что стремится допускать одно лишь привычное.

Все произведения, признанные великими, писались только для себя.

Каждый человек мечтает прожить свою жизнь, как следует, не зная точно, куда следовать.

Если бы человек совершал одно полезное, он бы превратился в муравья.

Мудрец не поддается приказам, но и сам не приказывает. Люди любят обсуждать то, что толком не знают или знать не могут.

Любопытство свойственно наиболее свободным.

Удачливый человек – несчастлив именно потому, что без проблем получает требуемое.

Оригинальность во всём – средняя стадия идиотизма.

Вера есть необходимый эрзац познания.

Богатство лишает беззаботности.

2. Трудные вопросы и неуклончивые ответы.

Почему в России нет порядка?

Неправда. В России пока что нет существенных беспорядков.

Как пользоваться благами жизни?

Как фарфоровой посудой.

Надо ли играть на бирже?

Если только ради острых ощущений.

Как доказать себе, что умеешь работать?

Жениться.

Чего хочется весной?

Пожилому – выздороветь к лету.

Женщине – прикупить хоть что-то.

Мужчине – заработать побольше к отпуску.

Бездельнику – задуматься о неиспытанных видах отдыха.

Ребенку – поскорее стать взрослым.

Умнику – начать делать глупости.

Дураку ничего особенного в голову не приходит.

Правдивы ли ответы при социологических опросах?

Человеку свойственно выбалтывать правду не при опросах, а после хорошего стакана.

Почему качество управления везде просто ужасное?

Дело в том, что вопреки Дарвину, управители не проходят естественный отбор.

Как пробудить общественное мнение?

Никак! Оно само пробудится, когда сильно прижмут.

Почему у депутатов рожи такие гладкие?

Яркая обёртка часто скрывает негодный товар.

Как избавиться от скуки?

Сыграйте в русскую рулетку.

Почему деньги утекают из России?

По закону сообщающихся сосудов.

Как доказать себе, что ты чего-то стоишь?

Попробуй прыгнуть с парашютом.

Что приятнее – весна или осень?

Приятнее, когда в эти времена года башмаки не худые.

Стоит ли сбежать за границу?

Конечно, стоит, но только в одном случае: если тут ты без надобности, а там без тебя никак не обойдётся.

Как осчастливить всех хотя бы на время?

Всех нельзя, а пьющих можно, дав им по бутылке горячительного.

Что предпочтительнее для женского пола – унитаз или биде?

Унитаз. Дело в том, что биде опаснее: в нем можно утонуть.

Как надо планировать жизнь?

Меняя планы вовремя.

Почему у нищих такой страдальческий вид?

Они всегда считают, что им мало подадут.

Почему кошек любят ласкать?

За неимением более достойного объекта.

Есть ли интеллект у крокодила?

И очень неплохой, раз он неоднократно лакомился человеком.

Почему с жиру бесятся?

Бесы предпочитают избыток недостатку.

Для чего нужны штаны?

Для прикрытия, так как их открытие не вносит вклада в науку.

Чем отличается патриот от остальных?

Остальные лучше.

Чем отличается переворот от революции.

Переворот подобен вращению блина на сковородке, а революция – сродни падению сковородки на ногу.

Почему в русском языке почти все слова являются заимствованными?

Видимо, русские позже всех научились говорить.

Так ли уж человек совершенен?

Узнать это можно, посмотрев на муху, ползающую по полу.

Почему атеисты не верят в «Тот свет»?

Они похожи на тех, которые полагают, что медаль имеет только одну сторону.

Чем свободный человек отличается от вольного?

Свободный видит, во что он вляпался, а вольный об этом не подозревает.

Где дама девицу превосходит?

В темноте.

Как стать богатым?

Сначала стань бедным.

Почему финны не воруют?

Они вовремя вышли из состава России.

Почему в Азии плов едят руками?

Ложкой можно не успеть.

В чем несходство свиньи и человека?

Человек способен превратиться в свинью, а свинья – даже не пытается.

Чем американские негры близки русскому народу?

Отпущенные на волю сравнительно недавно, и те, и другие к ней не успели приспособиться.

Есть ли цель в существовании болванов?

Они есть переходная стадия к более развитым млекопитающим, тем не менее, в дальнейшем болваны их не покидают.

Можно ли умереть от смеха?

Можно, но другие способы предпочтительнее в смысле их организации.

Часть 2. Что же всё же ждет нас на том свете (в потустороннем)?

Уже несколько тысяч лет население планеты находится в положении разделения по отношению к последующему за смертью человека состоянию.

Пессимисты, начиная с отдельных греческих философов, еще до нашей эры утверждали, что со смертью и последующим распадом тела больше ничего для человека не предвидится.

Эта позиция чревата гедонизмом и прочим развратом, так как приводит к идее единичности доставшейся жизни, следствием чего, естественно, является стремление с наибольшим КПД воспользоваться этим достоянием.

Теперь такого рода пессимисты, отвергающие вечную жизнь в том или ином виде с известной компенсацией этого обстоятельства на полную катушку здесь и сейчас, именуются атеистами, то есть, в сущности, теми, кто более или менее скрывая свои порочные наклонности вследствие веры в одноразовость собственной жизни, мыслит втайне: «После нас хоть потоп». (Это эффектное высказывание появилось во Франции при Людовике XV).

Иначе говоря, все они не только, в сущности, часто гнусные и в любом случае недалёковидные потребители своей собственной жизни, но и люди, большую часть этой жизни верующие в правильность собственных действий в виду имеющихся обстоятельств, то есть конъюнктурщики.

Действительно, куда ж им деться, как не в собственную одноразовую жизнь, и ее следует использовать с максимальной выгодой, которую каждый понимает по-своему – в силу собственного интеллекта, но его-то всегда не хватает!

Однако среди них есть и своего рода оптимисты. Например, основоположник космонавтики К.Э. Циолковский хитро полагал, что после смерти он вполне естественно выпадет из времени, то есть не будет ощущать его хода, но атомы, составляющие его тело, когда-то соберутся точно так же, и он снова появится на свет таким же молодцом и будет так же жить-поживать, причем эта новая жизнь случится для него сразу же после смерти, поскольку гигантский (по теории вероятности) промежуток времени от и до для него значения

не имеет.

Правда, он тут не учел вполне возможный возврат вместе с нужной композицией атомов памяти о прежней жизни, сохранившей все её превратности.

Это обстоятельство, безусловно, лишает «новую» жизнь всякого интереса в силу отсутствия поступления неизвестной еще информации.

Зная заранее смолоду все основные жизненные перипетии в их последовательности и неизменности, имея «на руках» перечень типичных ошибок и способов их исправления или устранения, человек теряет интерес к жизни и тем самым ее смысл, превращаясь в вечного старичка-мудреца, для которого понятна даже смерть с ее последствиями.

Наступившая таким порядком жизнь неизбежно становится невыносимо скучной. К тому же, за ней следуют точно такие же жизни. Эти однообразные жизни, вследствие одинаковости появляющегося вновь и вновь, в частности, организма именно Константина Эдуардовича и всего приклада к нему, следующие друг за другом непрерывно, должны производить не что иное, как сплошной и вечно длящийся кошмар.

Если выразиться лаконично, то отягощение прошлым означает потерю будущего.

Этот забавный поворот к атеистическому оптимизму показывает всю сомнительность атеистической веры в ничто за гробом даже в своем самом, на первый взгляд, эффективном

выражении.

Кроме того, среди атеистов обнаруживаются и сектанты в виде агностиков. Эти липовые атеисты теряют правильную атеистическую веру в одноразовость собственного существования, утверждая, что на самом деле ничего толком про тот свет неизвестно. А это значит, что в целом непонятно, что с нами будет. В результате, они ввергают и себя, и своих последователей этой половинчатостью в состояние неопределенности, то есть отравляют и так короткую жизнь непонятностью того, во что же нужно верить и что же нужно делать в связи с этим, подвергая тем самым моральные устои непрерывной тряске.

Однако большинство людей тайно или явно верит в то, что жизнь так просто кончится не может. Как же так: строили, строили, а тут раз – и всё сгорело! Это непорядок! Значит, будем жить во что бы то ни стало хоть как-то. А что там – в потустороннем – на самом деле – не столь уж важно.

По этой существенной причине обширная когорта оптимистов, верующих в вечную жизнь под главенством некоего Высшего существа, а не в соответствии с механистической гипотезой К. Э. Циолковского, разделилась на множество конфессий – поменьше и побольше, во главе которых стоят большей частью жуликоватые или фанатичные попы, обирающие наивную, то есть оптимистичную паству.

Тем не менее, глупа эта паства или умна, ей приятно чувствовать себя выше остальных, которые не приобщены к тай-

не вечной жизни. Поэтому храмы никогда не опустеют. Человек в силу ограниченности собственного разума без веры жить не может, атеист он или, к примеру, католик. И попы, и ученые объясняют всем прочим всё непонятное им самим доходчивыми словами, которые они умеют, в отличие от прочих, находить, подобно древним софистам, внушая своим адептам преимущество именно той фальшивой на самом деле истины, которую только они и познали в своей неприкрытой наготе.

Можно сколько угодно издеваться и над атеистами, и над верующими в вечную жизнь под водительством Высшего существа, но всё же следует признать, как это ни покажется многим довольно странным, человека перлом создания потому, что, в отличие от всей прочей живности, он способен и впадать в заблуждения, и исправлять собственные ошибки в соответствии не просто с тем или иным разумением, но в полном осознании себя помня прошлое и планируя будущее.

А причиной этого частичного выпадения из природного круговорота является происшедшее с ним преобразование из приматов в гоминиды, а потом и в *Homo sapiens* с тем главным отличием от остальных живых существ, что эти уже люди оказываются способными осознавать себя и свои действия, оставаясь тем не менее природными организмами, действия которых обусловлены инстинктами и рефлексам.

Осознание себя приподнимает человека над окружающим, отделяя его от природы в степени, зависящей от раз-

вития его самосознания.

Человек, в отличие от всего остального живого, начинает понимать безжалостность, равнодушие, медлительность природы, в которой всё построено на взаимном пожирании, на действии случайности (мутации в геноме), определяющей ее развитие и порядок в ней.

Человеку страшно жить в столь колеблющемся мире, но вместе с тем он боится и смерти, сопровождаемой ужасом разложения тела.

Поэтому он полнится отвращением к окружающему, представляя себя падшим откуда-то ангелом, который снова должен вернуться в тот неизвестный, непознаваемый, но должный мир бессмертия, спокойствия и доброжелательности.

Столь страстное и неизменное желание провоцирует возникновение у него двух свойств.

Во-первых, возврат в потусторонний мир покоя и счастья надо заслужить, раз уж ты из него вывалился по каким-то веским причинам в иной – жестокий мир.

И человек начинает пытаться преодолевать утилитарность и аморальность своего низшего (животного) сознания созданием справедливых нравственных норм для всех людей без изъятия.

Наиболее успешной попыткой формулирования этого морального кодекса в отношении распространения по миру была Нагорная проповедь Христа, в которой всё было правиль-

но, но неприменимо для реальной жизни. Другими словами, эти моральные заповеди установили горизонт стремлений, отделив реальное от запредельного.

Естественное расстройство от подобной противоречивости, базирующейся, в сущности, на двойственности сознания человека – высшего и вместе с тем животного, вызвало появление второго замечательного свойства, отразившегося в возникновении церквей. В частности, в лице Христианской церкви была установлена связь несчастных народов с потусторонним счастливым и справедливым миром, персонифицированным в лице самого высокого, недостижимого, непонятного, но всемогущего, всепроникающего, всезнающего, вечного и нерушимого создателя всего, для того чтобы пострадав здесь, заслуженно вернуться к своему отцу там.

Таким образом, оба эти выстраданные свойства непосредственно проистекают из указанной двойственности человеческого сознания – как животного, так и высшего.

Действительно, раз невозможно вечное счастье в этом нестабильном и ужасном мире всего лишь выживания, но есть понимание этого непреложного факта, то само это понимание, означающее подспудное признание себя отличным от всего прочего именно вследствие осознания себя в мире, непременно ведет человека к признанию лишь частичного и временного присутствия его в реальности, поскольку самосознание было дано не природой, замкнутой на себе, а чем-то или кем-то иным.

И это есть доказательство присутствия иного как в потустороннем, так и в каждом человеке, и связи между ними, которая обозначается религией.

Так вера становится надеждой для каждого, хотя не все в этом признаются, что отличает ее, например, от науки с ее заморочками и явной недостаточностью.

Появление морали означает претворение ее норм в преобразование окружающей среды для вящей пользы всех, что так же может послужить для обретения счастья и покоя в потустороннем.

Потому человечество в значительной степени только и занимается всё время строительством и перестройками, что это нужно не только для какой-то там пользы, но главное – для посмертного обретения того, чего нет здесь.

В результате, мир меняется, становясь более комфортным, окультуренным, а люди – более порядочными, приобретая даже в некотором числе чувство собственного достоинства, а потустороннее, оставаясь по-прежнему загадочным и недоступным, тем не менее, как видите, влияет на развитие всего.

Как бы то ни было, но каждому человеку случается умирать. Это непереносимое обстоятельство само по себе влечет к формированию различных гипотез про тот свет, или потустороннем.

Перечислять их нет нужды, так как, во-первых, имеется Интернет, а во-вторых, мудрый Иммануил Кант заметил, что

потустороннее (трансцендентное) потому так и называется, что до него ну никак не добраться живому человеку, как бы он не старался. Поэтому Кант резонно обозначил это недоступное «вещью в себе».

Конечно, с Кантом сложно спорить, так как действительно после смерти никто из покойников так и не выбрался обратно в живой мир и не рассказал, что в потустороннем делается, и понятно почему – ничего там не делается, стало быть, и не с чем возвращаться.

Однако, шутки шутками, но одно можно утверждать смело: в потустороннем нет времени. Поэтому жизнь там невозможна.

А раз так, то нечего там делать именно потому, что развернуться хоть как-то в потустороннем не удастся – нет там для этого никакой возможности при отсутствии времени.

Вывод из этого немудреного обстоятельства следует вполне естественный: приходится «возвращаться» без перерыва назад – в наш несовершенный мир в совершенно зачаточном и почти бессознательном состоянии из-за утраты прежнего телесного взрослого облика и памяти для последующего медленного роста и развития, слава Богу, во времени, видимо, для дальнейшего усовершенствования мира, вместе с которым происходит и собственное усовершенствование, которое вполне наглядно просматривается, судя по окружающему нас сейчас техническому и культурному комфорту, а также судя по изменению в отношениях между людьми, в ко-

торых всё более проявляются альтруистические наклонности, культура, а не прежняя дикость и эгоизм.

Возврат в мир из своего рода небытия – это всё же неплохо, как этот мир ни ругай, но этот возврат характерен утерей памяти о прежней жизни (жизнях) только для того, чтобы не уподобиться небезызвестному сурку (см. выше). Новизна поступающей информации есть главная особенность жизни человека, без которой он довольно быстро деградирует. Поэтому приходится поступиться памятью о прошлых жизнях.

Как бы то ни было, несмотря на кажущуюся безысходность в этом плане, приведу вкратце собственную гипотезу о потустороннем, которая более детально изложена в монографиях «Всё и ничто» и «Человек как голограмма», выложенных на сайтах [litres](#) и [amazon](#).

Единственным способом проявления и выражения бесконечности в конечном бесконечно является сочетание самой бесконечности вне времени, с её высокочастотной обновляющейся проекцией в виде голограммы (в ней любая часть и целое совпадают), где активное «производит» изменения в копиях вещей, «извлекаемых» в виде информационных копий (пакеты информации) через голограмму из бесконечности вне времени, «создавая» базу (бытие) для собственного изменения, то есть, получая жизнь и развитие, но в «прерывистой» форме, умирая и возрождаясь на всех уровнях в форме вещей, «сцепленных» с сознанием, которому тоже вместе с телом приходится умирать и рождаться, испытывая

все тяготы и ужас в этих процессах, но оставаясь в основе бессмертной. Так что с этим конечным бесконечному сознанию приходится мириться, потому что иные варианты существования бытия и всего, что находится в нем, надо полагать, крайне маловероятны.

Поэтому подход к смерти должен быть иным по существу, так как она для бесконечного сознания отсутствует, присутствуя лишь в конечном, или временном выражении сознания, — в частности, в человеке, в котором сознание сочетается с вещными компонентами. Смерть для человека есть момент перехода сознания к иному существованию, отличному или подобному предыдущему, что определяется текущей жизнью конкретного человека.

Тут уже центр тяжести переносится с человека на индивидуальное сознание, растущее вместе с человеком, развивающееся в нем при его жизни, и уходящее от него как конечного к следующему росту и развитию в другом конечном, соответствующем уровню индивидуального сознания. Перипетии каждой жизни сохраняются в памяти любого индивидуального сознания, не исчезая навсегда, и в этом отношении каждый человек, как личность, вечен в своем сознании, которое, собственно, и создает все реалии его жизни в виде бытия.

Бессмертие для человека не только невозможно, но и бессмысленно, поскольку мыслящим и деятельным в понимаемой им собственной индивидуальности его делает сознание,

а тело человека – лишь орудие сознания. Потеря тела для индивидуального сознания означает отнюдь не катастрофу, но – переход того же сознания к новой жизни в ином теле, затем – к следующей жизни и так далее. То есть человеческое сознание в своей индивидуальности тем самым обретает не только бессмертие, но и бесчисленные новые жизни.

Даже кратковременная потеря сознания (частичный уход сознания) превращает человека в беспомощный «овощ», т. е. – в существо, выражающее себя лишь в естественных отправлениях, типа метаболизма, дыхания, что означает ничто в отношении мыслительно-проектирующих способностей. Примером этого явления может быть обморок или сон – данный факт дополнительно подтверждает кардинальную роль как сознания в целом, так и его самосознающей ипостаси в жизни любого человека.

Это сознание, оставаясь неповторимой индивидуальностью и не теряя ее, вместе с тем в каждом существовании обновляется, что гарантирует ему отсутствие застоя и неубывающий интерес ко всему приходящему в силу его новизны.

Поэтому заблуждением является распространенное мнение относительно безвозвратной утраты «наработанной» в течение жизни личности человека по его смерти.

Это мнение ошибочно, поскольку акцентирует внимание на человеке, то есть – живом существе.

Но человек – лишь орудие сознания, конечное образование в отношении его тела – полная потеря сознания (смерть)

превращает человека в быстро распадающуюся вещь. Так что конкретная человеческая личность в жизни есть проявление соответствующего индивидуального сознания в его бесконечном развитии, и эта личность неотделима от сознания.

Таким образом, потусторонним для бытия в форме вселенных со всем их содержимым, в том числе и живым, которое, собственно, и удерживает это бытие в существовании, формируя время, может быть лишь голограмма.

Именно через эту сверхвысокочастотную структуру, в которой нет текущего времени, а имеются лишь паузы между «моментами» обновления происходит формирование бытия, поскольку любое живое в бытии, подобно телеприемнику, преобразует отдельные информационные пакеты-импульсы (копии фрагментов вещей), следующие друг за другом, в текущее время со всеми его атрибутами в виде движущихся вещей в пространстве.

Каждая копия, таким образом, есть частотная обновляющаяся структура того или иного типа, которая «конвертируется» в индивидуальном сознании через органы чувств и центры обработки поступающей информации носителя сознания в конкретные вещи. При этом являющиеся вещи в своей совокупности составляют, в частности, окружение человека, а их связность и движение обусловлены спецификой прохождения информации по указанным каналам, вследствие чего паузы между импульсами исключаются.

Подобного рода обновление не может быть идеальным чисто статистически. Поэтому за время существования вещи в ее устойчивом качестве число ошибок, или сбоев нарастает, и при достижении некоего порогового значения конкретная вещь теряет свою устойчивость, или свое качество и перестает адекватно ему функционировать: камень распадается, вселенная схлопывается, человеческая жизнь прекращается. Тут количественное – число сбоев – для вещи переходит в качественное изменение вещи или в ее полный распад – устойчивость любой вещи теряется, и она тем самым как особая выпадает из существования, то есть не может быть бесконечной в том или ином качестве. Данный факт сам по себе подтверждает вторичность всех предметов бытия, производность их от сознания.

Тем не менее, каждая копия конкретных вещей, существуя конечно в заданной форме, есть материальное производное от бесконечности вне времени, проявляясь посредством ее голографической проекции. Поэтому копии вещей в голографической проекции не исчезают, но меняют свои формы, проявляясь в бытии, в соответствии с пониманием вещей сознанием.

Каждое индивидуальное сознание (активное), как и любая вещь (пассивное), тоже частотная волнообразная в своей основе структура голограммы, и так же, как кажется, должна быть подвержена деформации, потере устойчивости и, стало быть, – утере своей особенности, или качества.

Как же тогда оно сохраняет в бесконечном прохождении через конечные образования свое индивидуальное качество, то есть является вечным?

Безусловно, частотные сбои, меняющие структуру индивидуального сознания, не могут не случаться в обновляющейся голографической проекции и, как следствие, в каждом его сосуществовании с телом-носителем.

Но, если вещь не способна сознательно корректировать происходящие с ней изменения – у нее, как пассивного, отсутствует стремление так или иначе сохранять свою особенность, которой она не сознает, у вещи имеются лишь простейшие механизмы обратной связи, предотвращающие ее хаотичный распад, – то любое живое существо, а не только самосознающее существо, всеми возможными способами, которых у него достаточно, цепляется за жизнь. Тем самым сознание сохраняет свою основную особенность – активность, или неизбывное стремление к изменениям в себе и вокруг себя не только для выживания, но и для улучшения собственного положения.

Собственно, «погружение» сознания в конечное, живое существование раз за разом и есть решение проблемы сохранения себя в качестве активного, то есть неудовлетворенного, поскольку сознание в живом вынуждено быть активным из-за того, что удовлетворенность и апатичность в меняющейся среде сулят неизбежную гибель в борьбе с более адаптивными существами.

Существование в вещах и среди вещей, а также рядом с иными сознаниями в виде живого, с одной стороны, позволяет сознанию по реакциям окружающего на свои действия корректировать структуру собственного ядра, чтобы не утратить способность к стремлениям по сохранению своей коренной особенности – активности, а с другой стороны, позволяет пытаться использовать изменения, которые оно способно так или иначе ощущать и/или осознавать, с пользой для себя, а не во вред.

Разнообразие ситуаций в каждом конечном существовании для любого индивидуального сознания означает обретение им среди бесконечного числа частиц сознания только одному ему присущего лица.

Так идет развитие живых существ и сознания в них, то есть исходные частотные сбои в структуре активного не приводят его к катастрофе (распад, или потеря формы), поскольку ядро активного восстанавливается в конечном, что делает частотную волнообразную проекцию бесконечности вне времени устойчивой в целом, а каждую частицу сознания – способной участвовать в формировании времени и, как следствие, вещных миров во времени.

Таким образом, конечное необходимо бесконечному не только для функционирования дуального мироздания как вневременной и вместе с тем временной системы, которая этим самым удерживается в равновесии, но и для стабилизации активного (сознания) в мироздании, что делает актив-

ное неизменным и вечным по своей сущности, но вместе с тем бесконечно меняющимся.

При этом больше возможностей для развития среди всего живого имеют существа с самосознанием, которые понимают себя и, стараясь сознательно сохранить своё ядро, не упускают возникающие возможности для собственных изменений – времени для этого у них предостаточно, так как имеющееся в них сознание его и формирует для собственного размещения каждый раз. Поэтому самосознающее существо, например, человек, в жизни есть и опора для сознания на его бесконечном пути по конечным островкам реальности, и вместе с тем плацдарм для изменения себя в каждой из реальностей.

В результате, индивидуальность не теряется, но облекается каждый раз в иные «одежды», которым несть числа. Так что каждое сознающее себя существо может быть уверено в том, что ядро его индивидуальности не претерпевает фатальных изменений ни при каких обстоятельствах, которые есть всего лишь нечто внешнее, создаваемое в определенной степени им самим для своего рода испытаний себя же в них.

Потеря для сознания (живого) тела-носителя, сравнительно длительно росшего и развивавшегося совместно с ним в соответствии с заложенными программами (кодами генома), означает «выпадение» данного индивидуального сознания из бытия (текущего времени). Правда, по инерции, сохраняя некоторые образы от недавно действующих ощущение

ний тела, еще не разблокированное индивидуальное сознание находится некоторое «время» в бытии. То есть индивидуальное сознание после смерти тела не теряет мгновенно свое «настоящее»: оно еще «видит» известный ему мир, но не способно действовать в нем.

Конечным результатом распада тела-носителя сознания является «возврат» индивидуального сознания в голограмму в качестве ее частицы.

Именно голограмма есть потустороннее для бытия, без которой оно не существует, как не существует зеркало без своей изнанки – оборотной стороны.

Голограмма не имеет текущего времени, то есть там делать живым существам нечего, зато этим временем обладает производное от голограммы бытие, в котором как раз живому можно себя проявить – оно и проявляет.

Кроме того, бытие посредством живого преобразует раздельные частотные структуры голограммы в движущийся мир вещей и событий, благодаря чему каждая частица сознания голограммы пребывает в текущем времени, а не «уединяется навсегда» в голограмме, то есть, покинув омертвевшее, оказывается тут же новым живым в соответствующем зародыше, поскольку бытие и голограмма неразделимы. И этот процесс бесконечен, так как только живое способно поддерживать как собственное существование, так и само существование всего мироздания.

Такова на самом деле вечная жизнь.

Если предложенная гипотеза близка к истине, то в утешение большинству не слишком отягощенных догматизмом граждан обоего пола можно сказать следующее.

Для всех нас (людей) в телесном облике и прочей живности никакого «того света» быть не может, то есть переход в «вечную» жизнь за гробом никогда не случается, поскольку всем нам все время (без перерыва между жизнями, так как вне времени любые формы жизни отсутствуют) приходится обретаться на этом свете (в текущем времени), но на разных стадиях развития, в различных формах и численности без воспоминаний о прошлом, зато имея настоящее и перспективы на будущее. Сам же «переход» в голограмму может происходить только для сознания, то есть той «части» живого тела, которая «освобождается» от пут текущего времени после смерти живого существа.

Поэтому память о прошлой (прошлых) жизни для сравнения с только что прошедшей возвращается в переходной паузе – в голограмме (вне текущего времени, то есть не человеку, а его сознанию как частице голограммы) – от одного существования до другого со всеми оценками–сожалениями (подобие ада) и одобрениями (подобие рая), поскольку, хотя в голограмме отсутствует текущее время, но присутствует обновление ее структур благодаря бытию, каждая индивидуальная частица сознания в ней после того, как она покинет распадающееся тело человека, как бы подключается ко всей голограмме, обретая всю ее и собственную память с возмож-

ностью выбора отдельных фрагментов этой памяти.

Поэтому каждая частица сознания оказывается способной проводить оценку собственных деяний в бытии в качестве человека, сопоставляя с аналогичными иными. На основе этой оценки производится выбор этапа в цепочке развития собственного сознания перед очередным «погружением» в текущее время бытия.

Более детально проблема перемещения сознания во времени изложена в работе «Возможны ли путешествия во времени» (Сборник «Всё наоборот. Ответы на каверзные вопросы об интересном», www.litres.ru).

Для внесения некоторых деталей взаимодействия бытия и голографической проекции бесконечности вне времени отметим следующее.

Сверхвысокочастотная голограмма создает благодаря живым существам перевод обновляемых фрагментов объектов, зашифрованных в информационных пакетах-импульсах, из дискретной в перманентную длительность (текущее время), то есть становится возможным упорядоченное движение, являющееся основой для изменения и развития живых существ.

Таким образом, собственное время человека есть информационный процесс распознавания материальных объектов, представляющий их изменение через необратимую последовательность дискретных «мгновений», сливающихся в сознании живого существа в непрерывный и неразрывный по-

ток.

Это означает, что время как собственное, так и календарное (внешнее) производится живыми существами в процессе распознавания материальных объектов, представляясь им в течение жизни в итоге этого информационного процесса непрерывной длительностью, или потоком, в который можно зайти тут или там, тогда как подобно передаче сигналов к телеприемникам за временем стоит не перманентная длительность, а последовательно – через паузу – обновляющиеся порции-пакеты информации, составляя одну переменчивую точку. В этой «текущей» точке каждое существо пребывает всю свою жизнь, и называется эта точка – настоящее.

Несимметричность «отбора» сознанием в собственном носителе информации из «среды», или получение сознанием информации без потери вещества и/или энергии источником информации объясняется односторонним сканированием сознанием через собственный носитель окружающего, в ходе которого сознанием как бы просматриваются объекты сканирования без их изменения благодаря только лишь считыванию и копированию тех сведений о них, которые сознание способно расшифровать.

В противном случае, если бы при получении сознанием информации происходил энергетический и/или вещественный обмен так же, как он происходит при обычных взаимодействиях материальных объектов, то обе стороны взаимодействия так или иначе менялись бы (разрушались), теряя

свои первоначальные свойства, и жизнь в столь нестабильном мире не была бы возможна.

Иначе говоря, мы сами формируем время так, что оно в итоге для нас оказывается односторонне (необратимо) направленной и непрерывной длительностью.

Именно сознание определяет «местоположение» человека во внешнем времени, формируемым всей совокупностью живых существ, из которого он сам не способен выбраться — это не в его власти, поскольку собственное время человека формируется через его органы чувств не им, а единым сознанием голограммы для его собственной деятельности, но как частица голограммы он также участвует в формировании внешнего времени для «общественной» деятельности.

Тем не менее, обретая себя в этом времени, человек получает свободу действий в нем.

В ходе этих процессов достигается главная цель сознания, которое, в отличие от вещей, всегда является активным: в среде живых существ и меняющихся вещей оно как индивидуально, так и в целом, может вечно меняться и обогащаться.

Поэтому «машиной времени» может быть только сознание, но никак не какой-то объект нашего пространственного (трёхмерного) измерения, например, человек, органы чувств которого функционируют лишь в рамках формируемой им посредством этих органов среды.

Ложное представление о возможности путешествий чело-

века во времени возникает вследствие общего непонимания сущности времени, которое уподобляется дороге, на которой можно отстать или забежать вперед, тогда как собственное время человека можно сравнить лишь с точкой-настоящим каждого сознания в живом существе, через которую необратимо проходит информация.

Время объективируется только в сознании человека при его восприятии окружающего, а вне сознания оно попросту отсутствует – вне присутствия сознания время формировать некому; оно становится актуальным и необратимым только благодаря сознанию (активному) и оно не является дорогой, по которой можно перемещаться туда-сюда: пространство, вещи, текущее время и движение являются вторичным образованием (производным) высокочастотной голографической проекции вечного и безвременного Ничто.

Реально для человеческого сознания существует только настоящее в рамках внешнего времени; при этом, если все прошедшие мгновения данной жизни так или иначе в виде информации оседают в памяти и могут быть проявлены в настоящем, так как они, пополняя базы данных, никуда не исчезают из него, присутствуя в каждом мгновении, то будущее остается для сознания неизвестным.

Таким образом, утрата памяти о прошлых жизнях сознания соответствует необратимости текущего времени.

Для развития сознания требуется переход из бесконечного в конечное с его необратимостью времени, или происшед-

ших изменений. В противном случае, сознание вместо развития получало бы просто изменения, то есть могло бы оставаться на месте или даже откатываться назад.

Каждое индивидуальное сознание в его самосознающей форме, в отличие от человека, бессмертно, но развиваться оно может только через конечного человека, и сознанию ничего не остается, как только перемещаться раз за разом в иное тело-носитель, которое может обретаться на той или иной обитаемой планете в какой-то области вселенных, коим нет числа.

Жизнь на этих планетах находится на разных стадиях развития, так же как и цивилизации, если применять это развитие к одному и тому же внешнему времени, и сознание может попасть в рамках этого внешнего времени в итоге как в оболочку волосатого мычащего гоминида с жалкими зачатками самосознания на одной планете, так и в оболочку рафинированного профессора на другой, в зависимости от желаемых, но еще незнакомых этому индивидуальному сознанию изменений как в интеллектуальной, так и в эмоциональной сфере.

Часть 3. Движущая сила и источник развития человека и его сообществ (Против пассионарности Л.Н. Гумилева)

1. Анализ основных воззрений на движущие силы

развития общества.

Неадекватность основных концепций, претендующих на выявление движущих сил, или движущей силы развития общества можно проследить из сравнительно краткого анализа ниже.

Подходы к выявлению источников, причин или движущих сил развития общества делятся на две основные группы: одна из них составлена из представителей идеалистической философией, другая – материалистической.

Идеалистическая философия, в частности, Гегель, указывала на понятие, далекое от конкретности, – общественное сознание, которое, по его мнению, и есть основной источник общественного развития, и только оно одно его определяет, тогда как материалистическая философия, например, Маркс, наоборот, полагала, что только общественная жизнь и деятельность определяют общественное сознание.

Как это видно, оба подхода не доказывают, а всего лишь декларируют свое понимание проблемы, упоминая лишь внешнее выражение скрытых антагонистических сил, но не открывают их, и поэтому вся история определения движущих сил общественного развития показывает поиски и находки тех или иных внешних факторов, часто далеких друг от друга, более или менее воздействующих на ход развития общества, то есть антагонизм основных составляющих человеческого и общественного сознания так и остался не выявленным.

Видимое отнюдь не означает проникновения в глубину. Поэтому даже краткий анализ приведенных ниже факторов, считающихся их авторами первичными источниками, причинами или движущими силами развития общества, показывает, что они являются не изначальными, а производными, вторичными факторами, переводящими глубинный антагонизм в человеческом и общественном сознании в общественное развитие, причем часть из них есть всего лишь условия общественного развития.

Материалистический анализ проблемы выделяет в качестве движущих сил развития общества факторы большей частью природно-структурного характера.

Ш. Л. Монтескье С.Л. (Montesquieu) считал источником общественного развития географические условия и природную среду: «Закон, говоря вообще, есть человеческий разум, поскольку он управляет всеми народами земли... Они (законы) должны соответствовать физическим свойствам страны, ее климату – холодному, жаркому или умеренному, качествам почвы, ее положению, размерам... в странах плодородных всего чаще встречается правление одного, а в странах неплодородных – правление нескольких, что является иногда как бы возмещением за неблагоприятные природные условия» [1, с. 168, 393].

Конечно, природные условия – важный фактор для существования, – менее или более благоприятного, но не более того, так как они – лишь один из многих внешних факторов

– именно условий, которые могут так или иначе повлиять на жизнь сообществ, – но не движущие силы развития. Кроме того, как показывает история первобытных сообществ, независимо от географических условий и природной среды, в течение десятков тысяч лет для этих сообществ никакого видимого развития не наблюдалось.

Ж.Ж. Руссо (J.J. Rousseau) полагал, что к движущим силам общественного развития следует отнести численность народонаселения: «Прежде чем изобретены были особые знаки, заменяющие всякие ценности, богатство могла состоять почти исключительно в землях и стадах скота, являвшихся единственными реальными благами, которыми могли владеть люди. Но когда поземельные владения, переходившие по наследству из рода в род, настолько увеличились в числе и размерах, что покрыли собою всю землю и соприкасались между собой, то одни могли возрастать уже только за счет других. Те люди, которые остались ни при чём, благодаря тому, что слабость или беспечность помешали им в свою очередь приобрести земельные участки, стали бедняками, ничего не потеряв, потому что не изменились, когда всё изменилось вокруг них. Отсюда возникли мало-помалу, в зависимости от различий в характере тех и других, господство и рабство или насилия и грабежи» [2, с. 83].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.